

— ... — подумал Бай Сяо. Неужели автоответчик?

На следующее утро, когда Чэн Юэ всё ещё стоял в пробке в час пик, неожиданно зазвонил телефон.

Звонил Бай Сяо.

Звонок длился долго, но Чэн Юэ не брал трубку. Водитель удивлённо взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что босс, как обычно, сохраняет ледяное выражение лица, после чего поспешно отвёл взгляд.

Наконец звонок стих, и вскоре прозвучало несколько смс-оповещений.

Только тогда Чэн Юэ взял телефон и открыл сообщения.

[Прости меня!!!]

[Вчера я только увидел твоё сообщение, рука дрогнула, и телефон упал в воду...]

[К счастью, номер был сохранён на SIM-карте, поэтому сегодня, получив новый аппарат, сразу же тебе позвонил!]

Чэн Юэ приподнял бровь — вот это уже другое дело. Раз это был несчастный случай, можно его простить.

[Как насчёт того, чтобы сегодня вечером прийти к тебе и приготовить курицу с чили? Гарантирую, будет хрустящая, ароматная, с незабываемым послевкусием...]

Хм, подхалим.

Чэн Юэ отложил телефон и сказал водителю:

— Сегодня в 17:30 заезжай за мной в офис, поедем домой.

Водитель, работавший с ним уже давно, иногда позволял себе поболтать:

— Давно не видел, чтобы вы так рано возвращались домой.

— Угу, — произнёс Чэн Юэ. — Поеду домой есть курицу.

— ...??? — отреагировал водитель.

* * *

В офисе ему всё же не удалось избежать встречи с Лян Каем.

Бай Сяо ударил довольно сильно, но внешне этого было не заметно. Лян Кай мог бы отдохнуть дома, но всё же пришёл в компанию.

Он ни за что не упустил бы ни одной возможности испортить Чэн Юэ настроение. В последнее время их мнения по вопросу поглощения Чжоу разошлись, шли жаркие споры, так что расслабляться он, естественно, не собирался.

Они терпеть не могли друг друга. При людях ещё могли сохранять приличия, а наедине сразу

сцеплялись, как острые концы с острыми концами.

В обеденной зоне сотрудники наблюдали, как эти два безупречно одетых в костюмы босса, держа по чашке кофе, стоят у огромного панорамного окна на 32-м этаже, созерцая поток машин внизу, словно взирая на светлое будущее великого предприятия.

Однако, если бы кто-то осмелился подойти поближе и подслушать, его иллюзии, вероятно, мгновенно развеялись бы.

— После вчерашней физической активности сегодня чувствуешь себя бодрым и свежим? — спросил Чэн Юэ.

— Не беспокойся, у меня всё прекрасно... — скрипя зубами, ответил Лян Кай. — А вот угадай, что будет, если твоя мама узнает о твоих делах с Бай Сяо?

Чэн Юэ бросил на него косой взгляд:

— Ты что, школьник? Уже взрослый человек, а при малейшей проблеме бежишь жаловаться родителям.

С этими словами он спокойно отхлебнул кофе.

— Ты...! — Лян Кай так разозлился, что у него задрожали брови. — Впереди ещё много дней, посмотрим, кто кого.

Чэн Юэ опустил веки и больше не удостоил его вниманием.

Дело не в том, что Чэн Юэ не боялся его мести. Просто сегодня, едва начался рабочий день, они получили уведомление от секретаря совета директоров о том, что председатель Чэн прибыл в компанию и требует их обоих в свой офис.

Чэн Юньчжэ редко появлялся в офисе. Он уже узнал о вчерашнем происшествии и сразу же обрушился на них с потоком брани, подчеркнув: независимо от того, кто первый начал, никаких последствий быть не должно, и впредь они двое обязаны гармонично сосуществовать.

Хотя Чэн Юньчжэ всегда баловал Лян Кая, он не смел быть слишком пристрастным. В конце концов, в глубине души он считал свою законную супругу — мать Чэн Юэ, Цзин Юйжоу — сумасшедшей. Если её как следует не успокоить, неизвестно, на что она способна. Если дело дойдёт до настоящего конфликта, она, возможно, не побоится репутации и вывалит наружу все его неприглядные секреты, утянув за собой и его, и всю группу Цзюньда в пропасть.

Под давлением отца Лян Каю на какое-то время придётся уgomониться. А когда этот период пройдёт... Чэн Юэ подумал, что, возможно, сам покинет это поле боя.

Ведь у него в животе сейчас зародилась хрупкая маленькая жизнь.

Да, маленькая жизнь.

Чэн Юэ задумчиво уставился на всё ещё тёплую чашку кофе в руке, из которой он сделал лишь пару глотков.

Да, не стоит больше пить кофе.

Когда Чэн Юэ вернулся домой, Бай Сяо уже был там.

Бай Сяо тоже не рассказал тётё Мэй, что вчера Чэн Юэ и Лян Кай чуть не подрались. Он лишь сказал, что помирился с Чэн Юэ, угостив его рисом с угрем. Тётё Мэй хоть и сомневалась, что Чэн Юэ мог быть таким сговорчивым, но подробнее расспрашивать не стала.

Перед возвращением Чэн Юэ Бай Сяо помог тётё Мэй помыть овощи и нарезать курицу для маринования. Тётё Мэй собиралась готовить суп, поэтому велела ему подождать в гостиной. Так что когда Чэн Юэ вернулся, дверь ему открыл Бай Сяо.

— Ты вернулся~ — сказал Бай Сяо.

Едва дверь открылась, Чэн Юэ увидел Бай Сяо в белом свитре, сияющего улыбкой — красивого и солнечного.

Раздражение из-за Лян Кая в офисе, казалось, мгновенно улетучилось.

Странно: всего пару дней назад Бай Сяо сам был источником его раздражения.

Чэн Юэ кивнул:

— Ты пришёл довольно рано.

— Не рано, — сказал Бай Сяо, наблюдая, как тот переобувается у входа. — Тётё Мэй только что поставила суп, сейчас готовит холодную закуску, курицу с чили ещё не жарила. Ждала тебя, ведь только что с пылу с жару — самая вкусная.

Чэн Юэ кивнул, переобулся, поднял голову и увидел, что Бай Сяо всё ещё смотрит на него. Подумав, что тот ждёт ответа, сказал:

— Да, я с нетерпением жду.

Едва он произнёс это, как увидел, что Бай Сяо, прислонившись к стене, смотрит на него и тихонько смеётся.

Чэн Юэ удивлённо посмотрел на него, совершенно не понимая, над чем тот смеётся.

Он прошёл мимо Бай Сяо и сказал:

— Я сначала переоденусь, садись.

Спустившись после переодевания, Чэн Юэ увидел Бай Сяо, сидящего на диване и что-то увлечённо делающего на телефоне. Звук был приглушённым, похоже, он играл в какую-то игру.

Чэн Юэ подошёл и мельком взглянул:

— Охотишься на курицу?

Бай Сяо удивился:

— А ты играл?

— Разве это странно? — сказал Чэн Юэ. — Я инвестировал в Майя Лайв, так что должен хотя бы немного разбираться в популярных играх на рынке.

В этот момент из кухни донёсся голос тётё Мэй:

— Бай Сяо, иди быстрее жарить свою курицу!

— Эй, иду! — откликнулся Бай Сяо.

Бай Сяо, затаившийся в углу и только что перевязавший себя бинтами в игре, услышал шаги в телефоне, обернулся и увидел, как кто-то вошёл в дверь. Пока противник его не заметил, он в несколько очередей уложил его.

Он поднял голову и посмотрел на Чэн Юэ:

— Умеешь играть?

— Играл несколько раз, — ответил Чэн Юэ.

Бай Сяо тут же сунул телефон ему в руки:

— Передаю эстафету тебе! — сказал он, сияя яркой улыбкой, и направился на кухню.

Чэн Юэ...

Вскоре с кухни потянулся аппетитный аромат курицы с чили. Тётю Мэй, которую давно уже достал этот запах, выгнало оттуда, и она, глядя на сосредоточенно играющего Чэн Юэ, облегчённо улыбнулась.

Вот именно, нужно чаще общаться с молодыми, тогда и энергии прибавится~

Когда Бай Сяо поджарил курицу с чили, тётя Мэй вернулась на кухню, и они вместе разложили еду по тарелкам, расставив их на столе.

Раунд затянулся надолго. Бай Сяо с тётей Мэй уже всё приготовили и разложили, а Чэн Юэ только-только закончил.

Бай Сяо позвал его:

— Чэн Юэ, иди скорее есть!

Вскоре Чэн Юэ с его телефоном в руке и невозмутимым выражением лица подошёл к обеденному столу.

Бай Сяо взял пару палочек для еды, собираясь передать их ему, но не ожидал, что тот сначала протянет перед ним телефон.

— О, выиграл? — глядя на финальный экран победы, Бай Сяо выразил удивление.

Палочки в его руке опустились вниз, он подхватил кусочек мяса и поднёс ко рту Чэн Юэ:

— Большой удачи, сегодня вечером едим курицу!

Глядя на его улыбку, Чэн Юэ рефлекторно открыл рот, и его наполнила свежая, ароматная, хрустящая нежность.

Он взял палочки и взял ещё один кусочек.

М-м... Достаточно остро, вкусно.

Тётя Мэй острую пищу не ела, а два взрослых мужчины, Чэн Юэ и Бай Сяо, обладали недюжинными способностями — за короткое время большая часть огромной тарелки курицы с чили исчезла.

Тётя Мэй не выдержала:

— Не налегайте только на острое, сначала выпейте супу, а то потом будет изжога, и ничего хорошего.

— Угу, тётя Мэй права, — сказал Бай Сяо, отхлебнув куриного бульона. — Ах... Какая благодать.

Чэн Юэ взглянул на него и подумал, что с его появлением в доме стало как-то оживлённее.

Нет, с момента его появления начался настоящий переполох.

Чэн Юэ молча выпил несколько глотков куриного супа и спросил его:

— У кого ты научился так готовить?

— Эх... Не спрашивай, всё вышло из-под палки моего дедушки, — ответил Бай Сяо.

Он указал палочками на курицу с чили:

— Ты даже не представляешь, сколько раз я её готовил...

Он начал изливать свою кровавую историю освоения кулинарии:

— Сначала я даже не знал, что нужно включать вытяжку. Как только начал жарить перец, вся комната наполнилась дымом, глаза слезились от остроты...

Тётя Мэй сказала:

— А твои домашние почему рядом не стояли, не присматривали за тобой?

<http://bllate.org/book/15597/1390786>